АЗБУКА ВЕРЫ

Николай Агафонов, протоиерей

Щенок Засоня

Художественная литература · azbyka.ru

Щенок Засоня – электронная книга православного портала «Азбука веры».

Читайте эту и тысячи других книг бесплатно: azbyka.ru/fiction/shhenok-zasonya

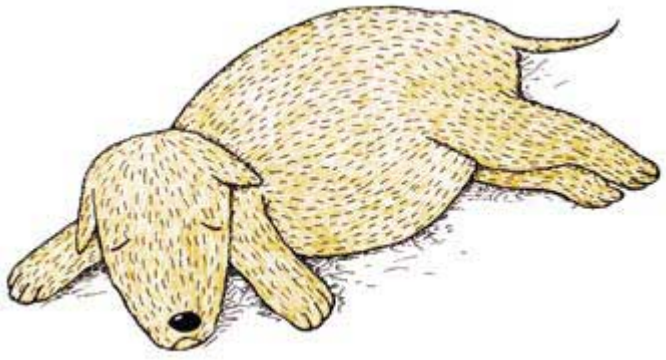
«Азбука веры» – некоммерческий просветительский проект. Мы бесплатно открываем людям сокровищницу православной веры и лучшие книги русской и мировой литературы. Если книга оказалась для вас полезной, поддержите портал: azbyka.ru/kak-pomoch

Щенок Засоня

Николай Агафонов, протоиерей

Никита уже битый час не отходил от Насти. Сегодня во время прогулки в парке она нашла под деревом игрушечного солдатика. Солдатик был очень хорош: в красивом гусарском мундире и с большим красным боевым барабаном. Настя отмыла его от грязи, и теперь он украшал её столик, стоя между часами и плюшевым осликом. Никита с той минуты, когда увидел солдатика, не мог думать ни о чём другом:

— Настя, пожалуйста, ну подари его мне! Я тебе что хочешь за него дам...

Но Настя спокойно занималась своими делами, никак не откликаясь на страдания брата.

— Ну подари! В моём войске как раз такого барабанщика не хватает! — Никита всё ещё не терял надежды.

— Воевать можно и без барабанщика. Он мне самой нужен. У тебя их вон сколько, а у меня ни одного! Он будет охранять мой столик и ослика.

Никита был в отчаянии.

— Отдай мне его, и я тебя больше ни о чём не буду просить!

— Не торгуйся. Я уже сказала: нет, — хмыкнула Настя.

— Ну как мне тебя уговорить?

— А никак. Он красивый и я его никому ни за что не отдам.

Это было просто невыносимо. Ну что за глупая девчонка! Никита решил прибегнуть к своей последней надежде:

— Мама! Почему моя сестра такая жадная?!

— Жадная? О чём это ты? — мама удивлённо подняла брови.

Никита принялся подробно рассказывать о своей обиде. Не успел он дойти и до середины истории, как прибежала Настя:

— Мама, ну почему, почему я должна ему отдавать! Ведь это я нашла! Он мой!

— Зачем она меня перебивает! Я ещё не рассказал!

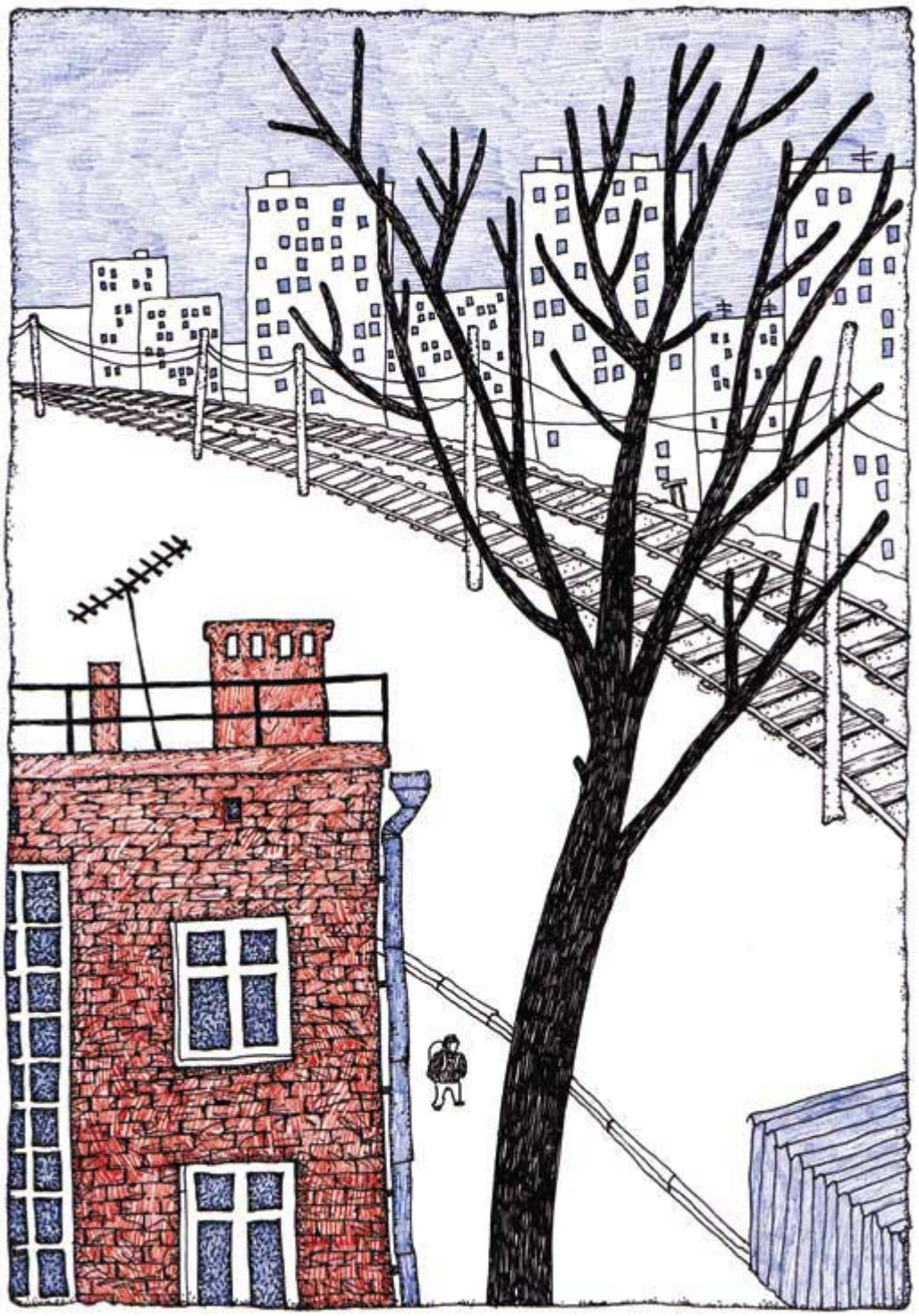
— А почему он ябедничает?!

Мама растерянно посмотрела на детей:

— Стоп! Вы так кричите, что я вообще ничего не могу понять. Расскажите, что случилось, но только по очереди и намного тише.

— Вот оно как, — покачала она головой, когда ребята (Никита дрожащим голосом, а Настя со слезами на глазах) рассказали ей о своей ссоре. — Давайте вы сначала успокоитесь, и тогда вместе придумаем, что делать. Хотите, я вам пока что-нибудь почитаю? О! Я вам почитаю сейчас про щенка Засоню. Как раз в тему — может, появятся какие-нибудь идеи… А то мне пока только одно приходит в голову: отнести этого солдатика в парк и положить обратно под дерево.

Мама улыбнулась, подмигнула ребятам и открыла книжку.

Щенок Засоня

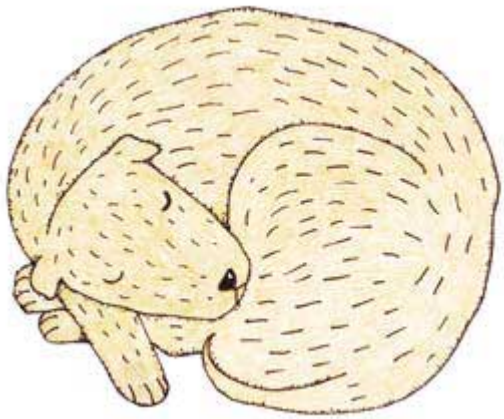
Главной мечтой в моей жизни было заиметь собаку. Я завидовал своим товарищам, имевших собак. Но моя мама была категорично против собаки в доме. И все мои слёзы и уговоры на неё действовали плохо. Но на моей стороне была родная тётка, мамина сестра. Тётя Зина, так её звали, не раз говорила маме:

— Ты неправильно воспитываешь ребёнка. Нельзя в нём подавлять хорошие побуждения. Просит сын собаку, значит, она ему нужна. Ему нужен друг, о ком он мог бы заботиться.

— Знаю я эти заботы. Повозится день-два, а потом матери и убирай, и корми, и гуляй с собакой. Как будто мне больше делать нечего.

Но вот пришёл мой день рождения, и случилось чудо. Мамин начальник подарил мне маленького щенка. Я был на седьмом небе от счастья. А мама причитала:

— Какой же вы догадливый, Пётр Игнатьевич, именно о таком подарке и мечтал мой сын. Признайтесь, Петр Игнатьевич, что вы обладаете телепатическими способностями.

— Да никакой здесь телепатии нет, — смущённо улыбался Петр Игнатьевич, — просто ваша сестра, Зинаида Николаевна, мне подсказала.

Мама, сердито насупившись, из-за спины Петра Игнатьевича показала тёте Зине кулак.

Щенок был презабавный: толстенький, лохматый, совсем как медвежонок, и к тому же ходил смешно переваливаясь. Я ему дал молочка. Он полакал. Обошёл всю комнату и всё обнюхал. Сделал лужицу. А затем улёгся возле моей кровати на коврик и заснул. Я быстро вытер лужицу, пока не заметила мама, и лёг с ним на коврик рядом. Казалось, что никто мне не нужен на всём белом свете кроме этого пушистого, мягкого и тёплого комочка. Я его поглаживал осторожно рукой, а он иногда приподнимал свою морду и благодарно смотрел мне в глаза. Люди так смотреть не умеют. Этот доверчивый взгляд переворачивал всю мою детскую душу.

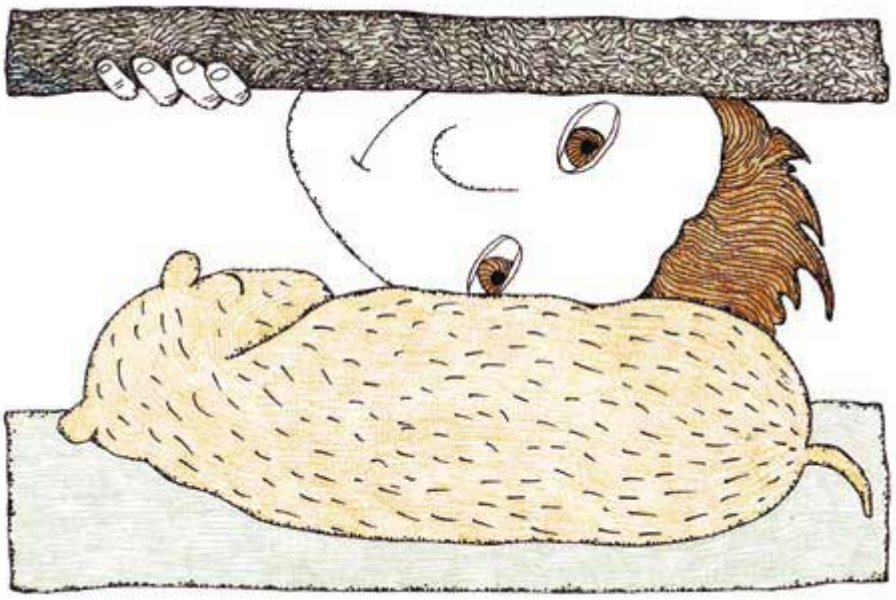
«Вот существо, — говорил я себе, — которое меня понимает лучше всех на свете. Надо придумать, как его назвать». Я лежал возле щенка, пока сам не заснул.

Проснулся я утром в своей постели оттого, что меня кто-то лизнул в нос. Открываю глаза, а это мой щенок. «Вот так бы просыпаться каждое утро!» — подумал я радостно и поцеловал моего щенка прямо в его мокрый нос.

День был воскресный, в школу идти не надо, и я весь день мог провести со своим новым другом. Щенок оказался очень сонливым. Он просыпался, только чтобы поесть и сделать лужицу, и снова засыпал в любом положении. За это я прозвал его Засоня. То, что он спал, меня не очень тревожило. Вот, думаю, отоспится хорошенько и будем с ним играть. Я его носил весь день на руках, а он спал.

Идти в школу на следующее утро для меня было подлинной трагедией. Мне ужасно не хотелось расставаться с Засоней. Я немного постоял над ним, мирно посапывающим во сне, затем решительно выложил из ранца все учебники и положил туда своего Засоню. «Зачем мне учебники? — размышлял я, — ведь у моей соседки по парте Ленки Заковыкиной всегда учебники в полном наборе. Она даже лишнего набирает. Как только не надорвётся такой портфель тяжёлый носить?»

Придя в класс, я тихонько засунул своего щенка в парту. Тот даже не проснулся. Я ему говорю: «Спи спокойно, у нас сегодня всего пять уроков, а два последних — физра, и мы с тобой сбежим. Ведь когда убегаешь от чего-то, это что-то вроде физкультуры. Надо только всё время бежать не останавливаясь, и совесть твоя чиста. У нас на физре только и делают, что бегают, так как учительница наша, Галина Мироновна — бывшая бегунья на длинные дистанции. Она была чемпионкой области в марафонском забеге».

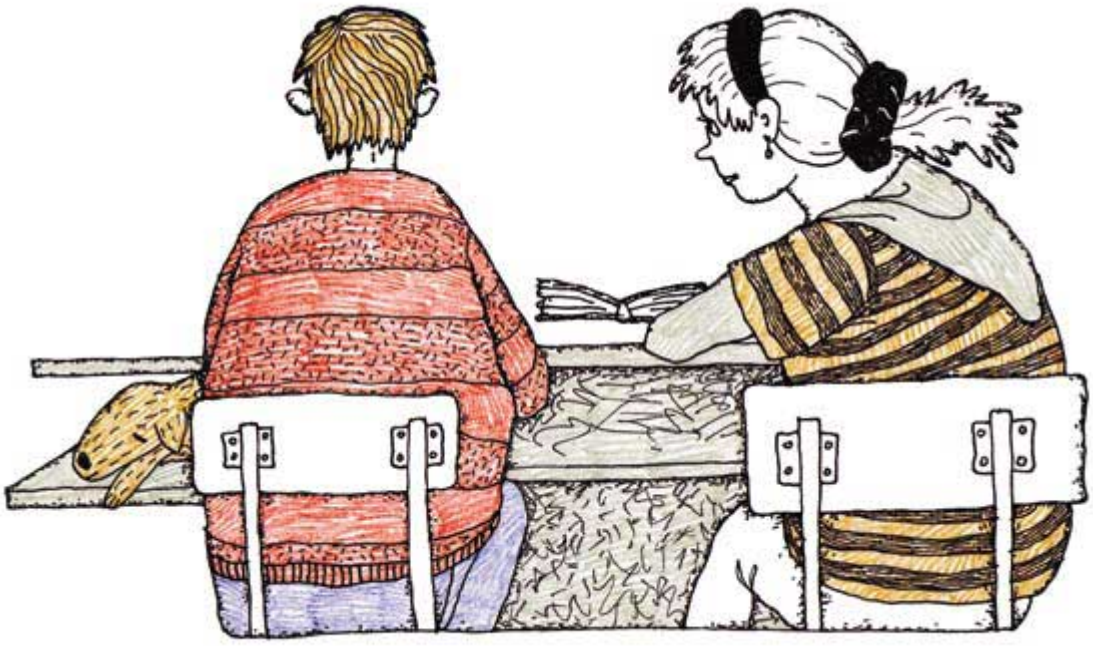

Первый урок мой Засоня благополучно проспал. На перемене дежурные стали выгонять всех из класса, чтобы его проветрить. Но я так вцепился в парту, что меня можно было унести из класса только с ней и никак иначе. Дежурные Колька Сёмкин и Ванька Бирюков всю перемену пытались оторвать меня от парты. Сопели, кряхтели, но ничего у них не вышло. Когда прозвенел звонок, они сказали, что на следующую перемену позовут Саньку Пыжикова из четвёртого класса, известного силача, и тогда посмотрят, как я смогу удержаться. Я подумал: «Ничего, скоро мой Засоня вырастет да как рявкнет! Ваш Санька от страха под парту залезет. А пока буду держаться как могу».

— Ты чего это учебники не принёс? — недовольно проворчала Ленка, когда наша учительница попросила раскрыть учебники и переписать упражнение.

— А тебе, что, жалко? — огрызнулся я.

— Жалко у пчёлки, а пчёлка на ёлке, а ёлка в лесу, — при этих словах Ленка высунула язык.

«Ну и противная же это девчонка, — подумал я сердито, — как бы мне поменяться с кем-нибудь местами. Кольке Сёмкину она нравится, вот ему и предложу. Пусть только на перемене ко мне не пристаёт». Я сидел и размышлял: «Вот у меня в парте лежит живая собака, и никто в целом классе не знает!»

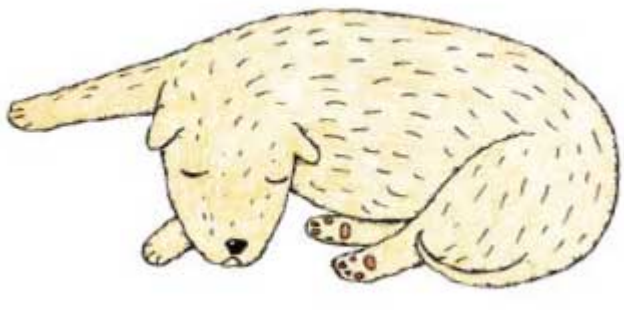
— Слушай, Ленка, — вдруг неожиданно прошептал я, — отгадай, кто у меня в парте лежит?

— Во-первых, не кто, а что, — назидательно поправила меня Ленка. — Кто — можно говорить только об одушевлённом предмете.

— Тоже мне умница нашлась, — язвительно сказал я, — у меня как раз одушевлённое и лежит.

— Лягушка! — округлив от страха глаза, чуть не вскрикнула Ленка.

— Сама ты лягушка, — засмеялся я, — у меня кто-то покрупнее.

— А кто? — уже заинтересовано спросила Ленка.

— Дед Пихто. Сама отгадай.

— Заковыкина, Пономарёв, перестаньте разговаривать, а не то я вас выведу из класса, — строго сказала Клавдия Феофановна, наша учительница.

Мы примолкли. Ленка поёрзала-поёрзала в нетерпении, но потом всё же спросила:

— Лёшенька, ну пожалуйста, скажи, кто там у тебя? Я никому не скажу, честное пионерское.

— У меня там собака, — прошептал я.

— Врёшь и не моргаешь. Ну и дурак, — обиделась Ленка.

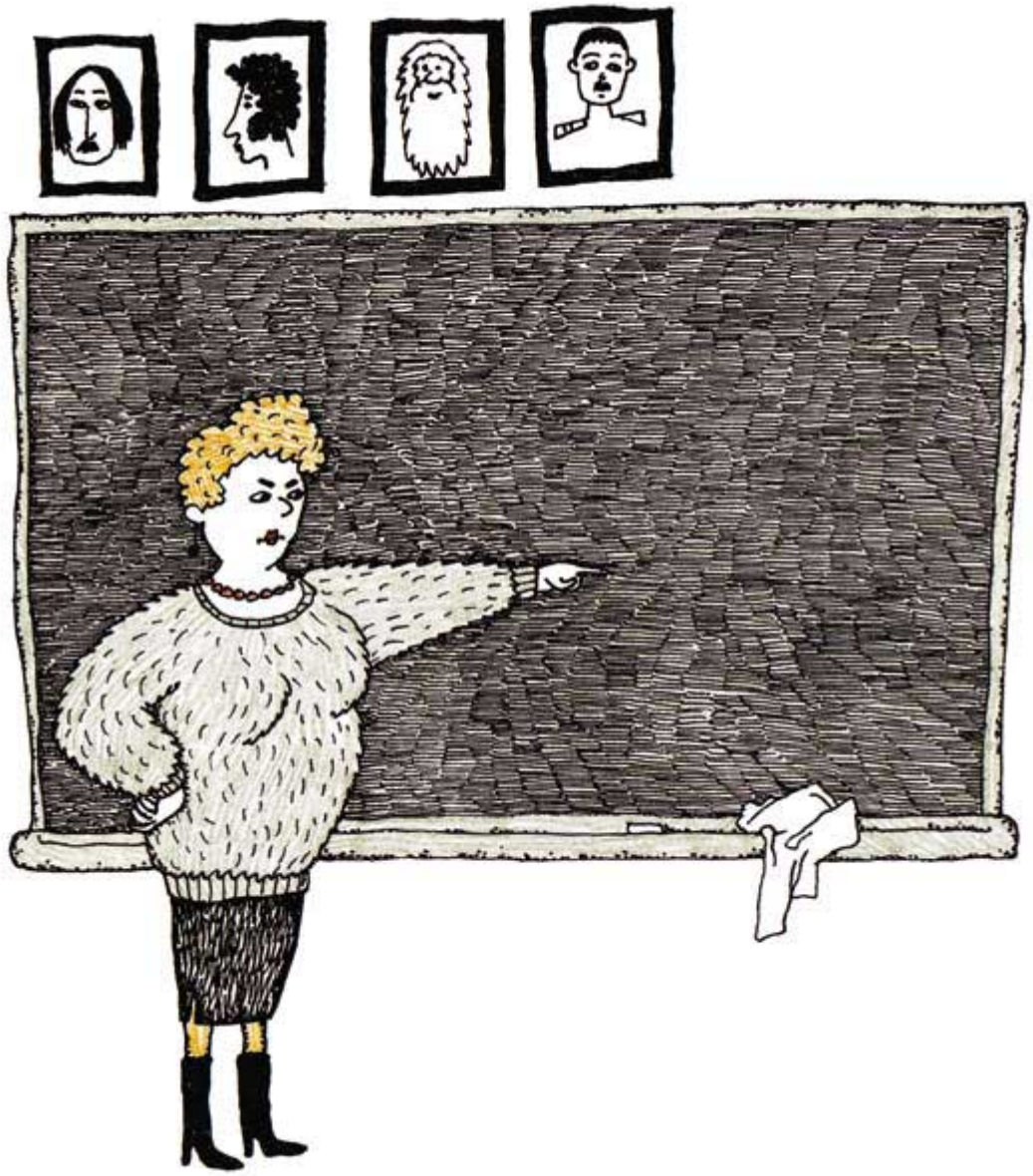
— Не веришь? — прошептал я. — Тогда сама протяни руку и пощупай.

— И пощупаю, — сказала Ленка и полезла рукой в парту. — Что это у тебя, зимняя шапка? — сказала с ехидством она, продолжая шарить рукой. — Ой! — вдруг громко вскрикнула Ленка.

— Заковыкина, встать! — взвилась со своего места Клавдия Феофановна. — Что такое там случилось?

— У Пономарёва собака, вот я и испугалась, — чуть не плача сказала Ленка.

— Какая такая собака? Пономарёв, встать! Что там у тебя за собака?

Я встал и молча достал Засоню из парты. Тот уже проснулся и с любопытством вертел головой, видно удивляясь такому большому количеству людей.

— Господи! — всплеснула руками учительница. — Чего только не притащат в школу! Ты бы ещё слона принёс. Вынеси сейчас же собаку и возвращайся в класс. А завтра придёшь с родителями.

Я, подавленный горем, вышел из класса. Пока я нёс на руках своего Засоню, он опять задремал.

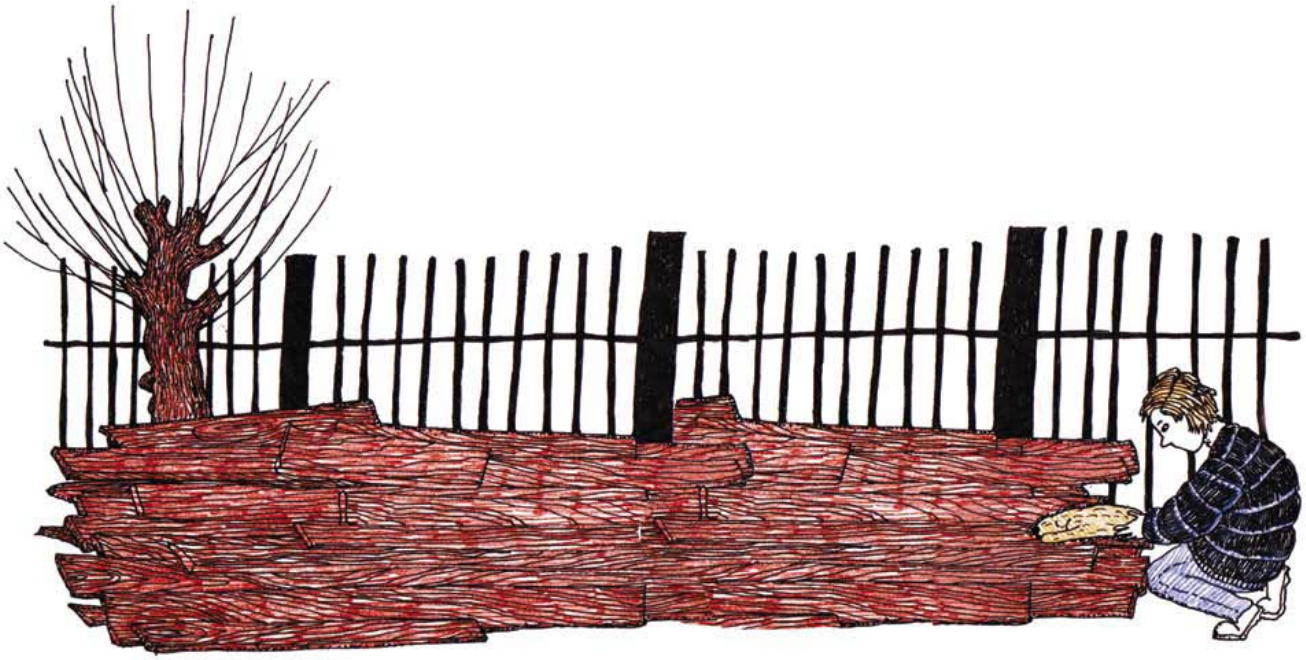

Я вынес его во двор школы. Здесь в саду было одно потаённое место у забора за кучей досок. Я отнёс туда своего щенка и, положив за досками, сказал: «Спи, мой Засоня, я скоро за тобой приду». Вернувшись в класс, я еле дождался перемены и сразу опрометью бросился во двор. За мной побежали все ребята из нашего класса. Даже дежурные, которые должны были проветривать помещение, и те устремились следом. Сердце моё захолодело, когда я увидел, что Засони на месте нет. Я стал искать рядом. Весь класс принял участие в поисках. Мы перерыли все доски. Тут к нам подошёл Сережка Скудельников из третьего «Б» класса.

— Чего ищете? — спросил он.

— Щенка ищем. Вот Лёшка Пономарёв его здесь оставил.

— Бесполезно ищете, я сам видел, как Валерка-дурачок его взял и унёс.

Мы в недоумении переглянулись между собой. Валерка когда-то начинал учиться вместе с нами. Был тихим, забитым мальчиком. По школьной программе он сразу отстал от всех и остался на второй год. Затем его перевели в специальную школу для умственно отсталых. Он

иногда приходил в свою старую школу и сидел во дворе на досках, наблюдая за нашими играми издалека. С Валеркой никто не дружил, считая для себя зазорным дружить с ненормальным. Его дразнили и обзывали, но он ни на кого не обижался, и потому дразнить его было неинтересно.

Однажды, когда мы играли в футбол, мяч отлетел в сторону Валерки. Кто-то из мальчишек крикнул ему: «Эй, Валерка, давай сюда мячик». Валерка обрадовался, схватил мячик обеими руками и побежал к нам, но тут же споткнулся и, упав, выронил мяч. «Да ты его ногой пинай», — подсказывали ребята. Валерка поднялся и неуклюже пнул мяч так, что он полетел в обратную сторону, ещё дальше от нас. Все стали кричать на него, обзывая «придурком» и другими обидными прозвищами. Но он только улыбнулся и снова побежал за мячом. Когда он поднял мяч и хотел его нести обратно к нам, к нему уже подбежал Игорь Пестряков, наш вратарь, и, грубо отняв мячик, крикнул: «Пошёл отсюда, полоумок!» Валерка стоял, улыбался и не уходил. Тогда Пестряков развернул его за плечи в обратную сторону и дал пинка. Все ребята засмеялись. А Валерка побежал и, споткнувшись, упал, чем ещё больше рассмешил ребят. Поднявшись с земли, он, прихрамывая, снова побежал, но уже не оглядываясь. С тех пор Валерка не приходил во двор школы.

— Ну, я этому придурку покажу, — угрожающе сказал Вовка Бобылёв. — Куда он пошёл, не видел?

— Туда, — махнул рукой в сторону железной дороги Серёжка.

Мы все кинулись к железнодорожной насыпи, что была недалеко от школы. А когда взбежали на неё, Ленка закричала:

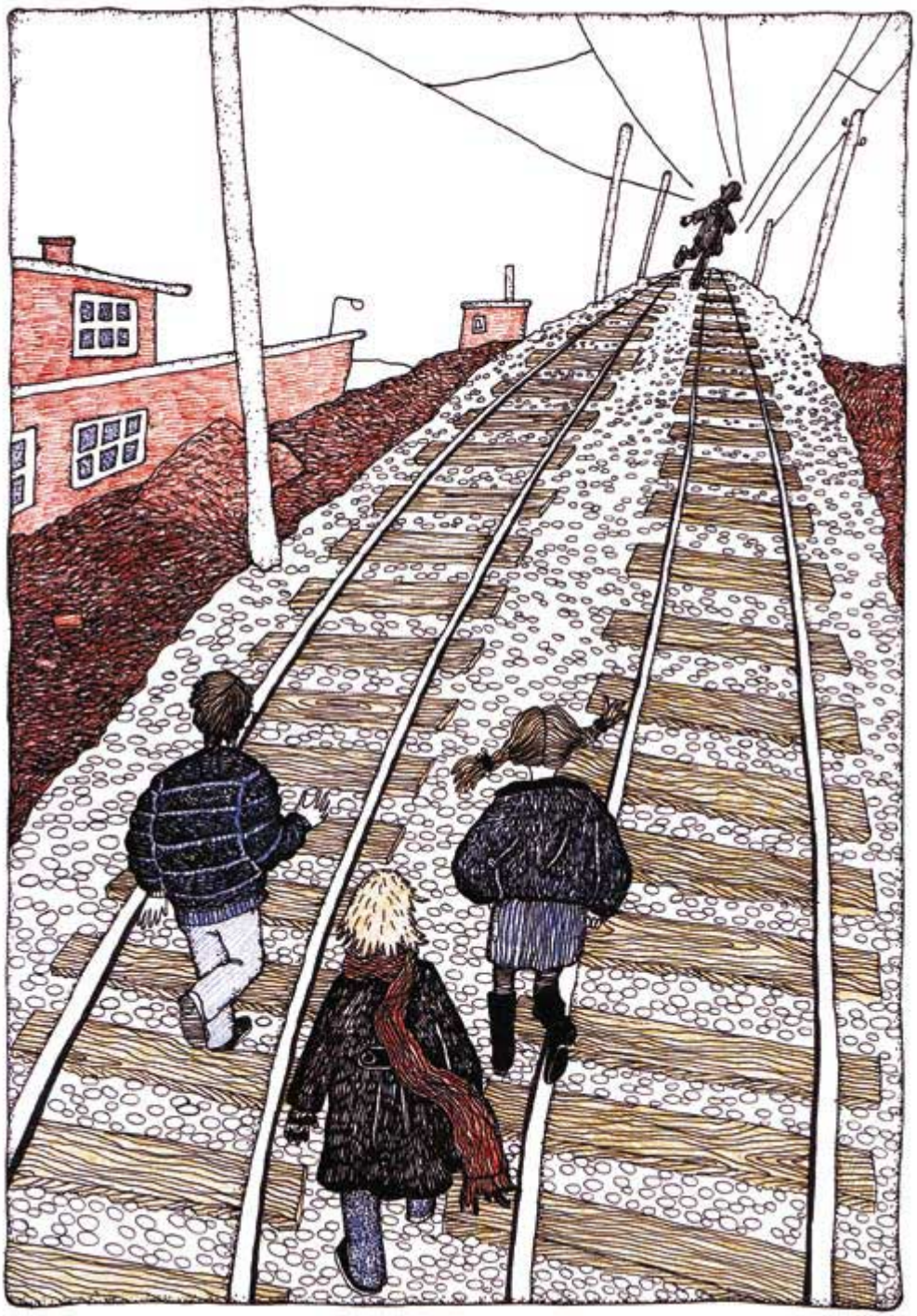
— Вижу, вижу, вон Валерка ненормальный идёт и щенок у него на руках!

Мы пригляделись — точно он.

— За мной! — крикнул воинственно Вовка, и все с улюлюканьем, как индейцы, побежали по шпалам.

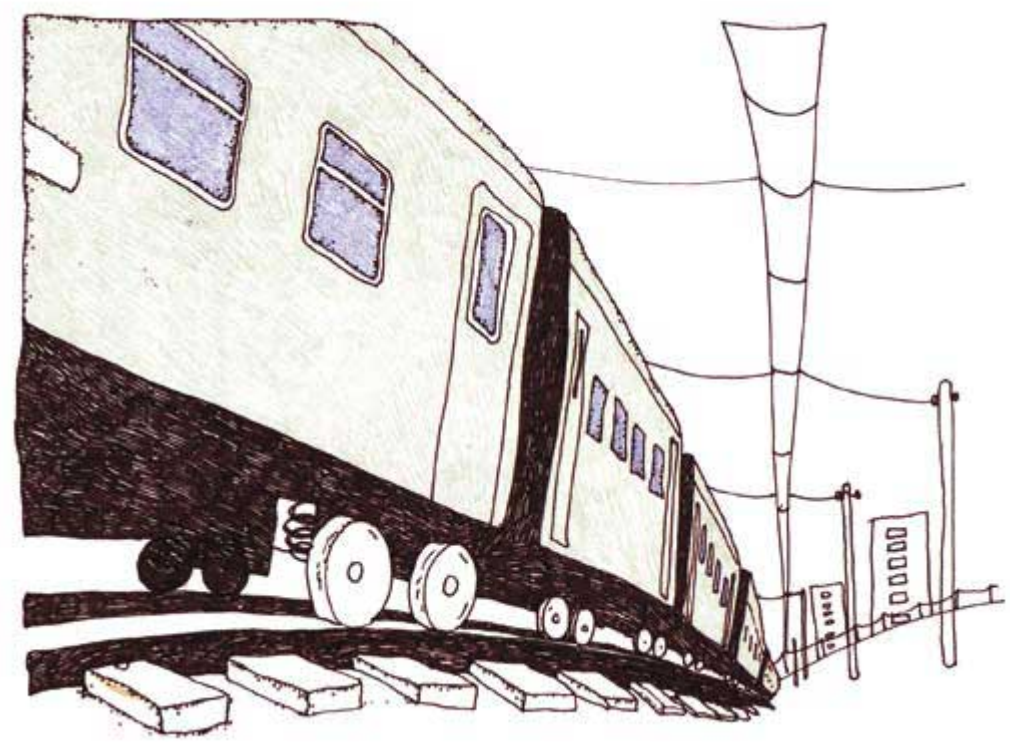
Валерка обернулся и, увидев нас, тоже припустил как мог, смешно подбрасывая ноги.

— Он и бегает по-дурацки! — захохотал Вовка.

— Ничего себе, по-дурацки, — говорила запыхавшаяся Ленка, — вон как бежит, не догонишь.

— Стой! — закричали все. — Остановись, Валерка, а то хуже будет.

Но тот припустил ещё сильнее. Позади нас послышался протяжный гудок.

— Поезд! — закричала Ленка.

Мы все сыпанули с дороги на крутую насыпь, словно горох. Смотрим, а впереди поезда бежит наш ненормальный Валерка. Поезд гудит, а Валерка только оглянется и дальше бежит. Завизжали тормоза поезда, но он продолжал по инерции двигаться на Валерку. Мы в ужасе закрыли глаза. А когда открыли, то увидели, как мимо проносится поезд, продолжая гудеть.

— Ну всё, — сказал Вовка, — конец нашему дурачку! Переехало его поездом вместе со щенком.

Ленка как зарыдает, а вместе с ней и мы все завыли. Промчался поезд. Глядим — на той стороне насыпи к домам железнодорожников бежит наш Валерка с моим Засоней на руках.

Мы все как закричим:

— Ура! Ура!

И давай друг друга обнимать на радостях. Я даже на время о щенке своём забыл. Радовался, что Валерка жив остался. Но потом вспомнил о Засоне, и так мне грустно стало, что я чуть было не расплакался, да стыдно стало перед девчонками.

Когда уж домой вернулся, тогда не выдержал и разревелся. Мама стала расспрашивать, что со мной случилось. Пришлось всё рассказать без утайки. Конечно, она меня отругала за то, что взял щенка в школу, но потом ей стало жаль меня, и она сказала:

— Ладно, не плачь, сынок, я завтра в школе узнаю адрес этого Валерки, мы с тобой пойдём и заберём щенка.

На следующий день мы пошли к Валерке. Жил он в деревянном ветхом двухэтажном доме

железнодорожников. Открыла нам квартиру его бабушка. Узнав, по какому мы делу, сразу разохалась и разахалась:

— Да как же так, мои миленькие? Ох, нехорошо получилось, грех-то какой! Я его вчера спрашиваю: откуда у тебя собака? А он молчит, ничего не говорит мне. Ах, батюшки, что ж он наделал! Сейчас, сейчас, мои касатики, пойду поговорю с ним и верну вам собачку. Он ведь у меня сиротка, ни отца, ни матери, вы его простите ради Бога…

С этими словами старушка из кухни, где мы стояли, пошла в соседнюю комнату. Оттуда хорошо было слышно, как она говорит Валерке:

— Внучек, да разве так можно поступать? Нельзя брать чужое. Сказано ведь в Священном Писании: «Не воруй, не пожелай чужого». А ты, горемычный мой, собачку пожелал. Так это ведь грех. Не тобой положено, не тебе и брать. Давай, давай сюда собачку, я отдам её мальчику, а то он расстраивается, переживает. Ведь это его собачка, не наша…

Вскоре она вышла к нам, неся на руках моего дорогого Засоню. Щенок, как всегда, спал. Я взял его на руки и, поблагодарив старушку, быстро пошёл вслед за мамой из квартиры. Выйдя из подъезда дома, я почему-то оглянулся и увидел в окне Валерку.

Он стоял и смотрел на нас широко раскрытыми глазами, а по щекам его текли крупные слёзы. Но, увидев, что я смотрю на него, он как-то нерешительно помахал мне рукой. Что-то дрогнуло в моём сердце, и я помахал ему в ответ. И тогда он вдруг улыбнулся мне, вытер рукавом слёзы и снова замахал рукой.

Я поспешил вслед за мамой. Уже выходя из двора, я последний раз оглянулся на окна Валеркиной квартиры. Он по-прежнему махал рукой. И таким он мне вдруг показался несчастным и одиноким, что у меня промелькнула мысль: «А ведь это не он у меня собаку украл, а наоборот, я у него сейчас её краду!» От этой мысли я остановился как вкопанный.

— Ну, ты чего встал? Пойдём, — потянула меня мама за руку.

— Подожди, мама, я сейчас!.. — крикнул я и побежал к подъезду.

Забежав в квартиру, я столкнулся нос к носу с Валеркой, бежавшим мне навстречу. Он остановился, застенчиво поглядывая на меня. А потом сказал:

— Можно мне ещё разок погладить твою собачку?

— Бери, — сказал я, — щенок твой, а зовут его Засоня.

— Ты его отдаёшь мне? — как бы не веря, переспросил Валерка.

— Да, он твой.

Глаза Валерки светились счастьем. Он поглядел на меня таким благодарным взглядом, что я подумал: «Люди так глядеть, наверное, не могут, да и собаки, пожалуй, тоже». Валерка бережно взял из моих рук щенка. Признаюсь честно, что когда он забирал из моих рук Засоню, я на мгновение пожалел о своем поступке. Но только на одно мгновение.

Валерка стоял как заворожённый. Я ему говорю: «Приходи, Валерка, к нам в школьный двор вместе с Засоней, я никому не дам тебя обижать». Валерка молча кивнул головой, затем повернулся и, так ничего не сказав, ушёл к себе в комнату. А я с лёгким сердцем вышел на улицу к встревоженной маме.

— Где твоя собака? — спросила она.

— Я её отдал Валерке, ведь он без мамы, а у меня есть мама, — сказал я, беря её за руку.

Мать остановилась и внимательно поглядела на меня. Потом порывисто обняла и, поцеловав, сказала:

— Ты правильно поступил, сынок, и я тобою горжусь.

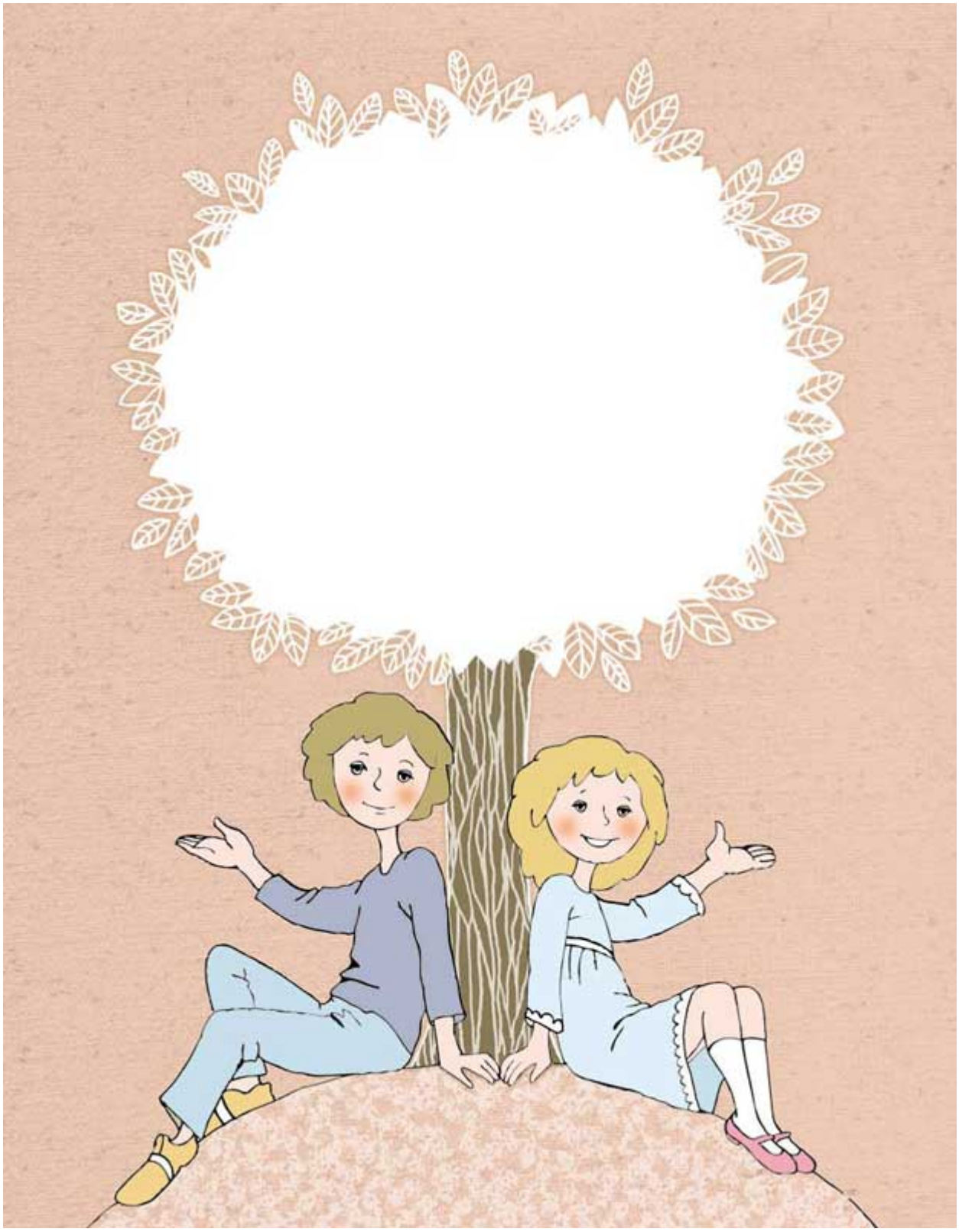
— Вот такая история, — мама закрыла книжку. — Ну, идите пока. Может, сами уже придумаете, как лучше быть.

Настя с Никитой молча пошли в свою комнату.

— Бери, если хочешь, — сказала Настя, протягивая Никите солдатика. — Если уж люди щенка могут отдать!..

Никита взял солдатика и задумчиво посмотрел на него:

— А знаешь, давай всё-таки он у тебя будет, пусть ослика сторожит. А когда понадобится, то отпустишь его на войну, ладно?

Спасибо, что читаете вместе с «Азбукой веры».

Другие материалы раздела – azbyka.ru/fiction

Поддержать портал – azbyka.ru/kak-pomoch